

В. АНИСИМОВ

**Отец протоиерей Иоанн
(Кронштадтский)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Анисимов
В11 Отец протоиерей Иоанн (Кронштадтский) / В. Анисимов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 72 с.

ISBN 978-5-458-11772-2

Отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский). Биографию составил инспектор Одесской духовной семинарии В. Анисимов. Издано в Одессе в типографии Е.П. Фесенко, 1903 год.

ISBN 978-5-458-11772-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

своемъ отрочествѣ и оставшись на попеченіи своей набожной матери, онъ въ своей семьѣ видѣлъ смиреніе, кротость, благопокорность волѣ Божіей и благожелательность къ другимъ. При большой бѣдности, отецъ его всегда являлъ строгое отношеніе къ своей скромной должности и благоговѣніе на службѣ. По смерти отца, мать была высоконравственною силою для отца Іоанна, который слово матери считалъ для себя закономъ во всѣ дни своей жизни. Рассказываютъ, что когда однажды, уже въ бытность свою въ священствѣ, о. Іоаннъ тяжело заболѣлъ, и доктора уговаривали его нарушить дни поста Великаго скромною пищею, угрожая въ противномъ случаѣ печальнымъ исходомъ болѣзни, то о. Іоаннъ, не уступая настоянію ихъ, объявилъ, что пока не получитъ изъ Архангельской губерніи отъ матери своей совѣта, до тѣхъ поръ и въ тяжелой болѣзни останется вѣренъ уставу св. Церкви. Пришелъ совѣтъ отъ матери—поста ни за что не нарушать, — и о. Іоаннъ, вѣрный своему убѣжденію и благоговѣйный къ слову матери, сверхъ ожиданія лѣчившихъ, очень скоро избавился отъ тяжелой болѣзни. Сыновняя любовь о. Іоанна къ матери — удивительна. Послѣдніе годы своей жизни она провела у него въ Кронштадтѣ и здѣсь же похоронена. О. Іоаннъ каждый почти день, когда онъ въ Кронштадтѣ, посѣщаетъ могилу матери, обновляясь памятью объ ея вліяніи на душу его. Такое же чувство онъ всегда питалъ и къ отцу своему. На его могилѣ въ своемъ погостѣ онъ проводилъ въ молитвѣ цѣлыя ночи. Такъ любилъ всегда о. Іоаннъ богомысліе и такую питалъ любовь къ роди-

телямъ! За такую любовь къ нимъ Господь и благословляетъ о. Іоанна. Теперь на своей родинѣ, на мѣстѣ своихъ ночныхъ моленій и созерцаній звѣздъ на небѣ и помышлений о горнемъ мѣстѣ, устроенъ о. Іоанномъ великолѣпный трехпрестольный храмъ каменный, украшаемый и обогащаемый разнородными жертвами усердствующихъ благодарныхъ, облагодѣтельствованныхъ о. Іоанномъ лицъ обоего пола, испытавшихъ на себѣ силу вѣры и молитвы глубоко чтимаго пастыря Кронштадтскаго.

Молитва, набожность матери и благоговѣніе отца вложили въ душу сына, еще дитяти, горячую любовь къ Богу, а бѣдность родной семьи научила его любить бѣдныхъ, нищихъ, страждущихъ и несчастныхъ. Мальчикъ Іоаннъ росъ мальчикомъ молчаливымъ, сосредоточеннымъ, живя, очевидно, своимъ внутреннимъ міромъ. Душу кроткаго, сосредоточеннаго и любвеобильнаго мальчика восхищали только Богослуженіе съ его пѣнопѣніями и молитвами и природа. Живя близко съ природою, онъ, при видѣ cadaго полеваго цвѣточка и метылка, испытывалъ чувство благоговѣйнаго изумленія и покорности предъ величіемъ Творца всякой твари... Эта внутренняя сосредоточенность, эта особенная склонность уходить внутрь себя сохранились въ немъ и впослѣдствіи, сохраняются и теперь въ о. Іоаннѣ. Въ то же время онъ, сосредоточенный въ себѣ, задумчивый, тѣмъ не менѣе еще въ дѣтствѣ былъ отзывчивъ на всѣ людскія радости и печали.

Богъ возводилъ о. Іоанна на высоту христіанской жизни путемъ испытаній и терпѣнія, начавшихся для

него еще съ дѣтства. Родился онъ до такой степени хилымъ и, повидимому, болѣзненнымъ, что родители, не надѣясь сохранить его жизнь даже на нѣсколько дней, рѣшили окрестить его въ самую ночь рожденія (18-го октября 1829 года), во имя св. Іоанна Рыльскаго, память котораго совершается на слѣдующій день. Послѣ крещенія дѣйствіемъ благодати Божіей, полученной чрезъ св. Таинство, тѣлесныя силы мальчика Іоанна постепенно стали крѣпнуть; но умственное развитіе его шло очень медленно и туго. Первые шаги его въ дѣлѣ ученія не предвѣщали, повидимому, ничего хорошаго. По свидѣтельству самого о. Іоанна, съ большимъ трудомъ онъ научился изъ буквъ складывать слова. Когда затѣмъ отецъ, собравши послѣднія свои крохи, отвезъ его, 9-лѣтняго мальчика, въ приходское Архангельское училище, то школьное ученіе здѣсь давалось ему на первыхъ порахъ настолько трудно, что по временамъ нападало на него отчаяніе въ возможности какихъ бы то ни было успѣховъ. Но, привыкши съ дѣтства прибѣгать къ Богу, однажды, во время такого тяжелаго душевнаго состоянія, въ глубокую полночь, когда всѣ воспитанники уже спали, онъ обратился съ горячей дѣтскою молитвою ко Всевышнему о ниспосланіи разумѣнія того, что давалось ему съ такимъ трудомъ. Молитва была услышана: Божественная благодать осѣнила его, и „съ тѣхъ поръ“, по словамъ о. Іоанна, „завѣса спала съ его очей“, и онъ изъ худшихъ учениковъ дѣлается лучшимъ. Прощедъ, по окончаніи училищнаго курса, съ отличными успѣхами семинарскій курсъ, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ для

продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1855 году“.

Во все продолженіе ученія, какъ и въ дѣтствѣ, отличительною чертою о. Іоанна быза необычайная кротость и сосредоточенность. Онъ жилъ въ Богѣ и для блага ближнихъ, удаляясь товарищескихъ сходовъ, разговоровъ, шутокъ и насмѣшекъ.

Еще въ бытность въ академіи, о. Іоаннъ, всецѣло преданный св. вѣрѣ и служенію Богу и ближнимъ, помышлялъ отдать себя миссіонерскому служенію въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи и уже свылся съ этою мыслью, какъ вдругъ, послѣ одной изъ обычныхъ уединенныхъ прогулокъ своихъ въ академическомъ саду, онъ увидѣлъ себя во свѣ священникомъ, служащимъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ. Послѣ сего ему дѣйствительно было предложено вступить въ бракъ и принять священнической санъ, и онъ, по какому-то необъяснимому стеченію обстоятельствъ, помимо своей воли, вступилъ въ бракъ и принялъ санъ священника, получивъ мѣсто своего тестя при Кронштадтскомъ соборѣ св. Андрея Первозваннаго.

Ставъ священникомъ въ Кронштадтѣ, о. Іоаннъ скоро увидѣлъ, что здѣсь, среди христіанъ, для дѣятельности его духа, ревнующаго о служеніи Богу и ближнимъ, представляется поприще не менѣе обширное, чѣмъ въ служеніи миссіонера, что и здѣсь потребность насажденія истиннаго евангельскаго ученія также очень велика. И началъ о. Іоаннъ свое пастырское служеніе, идя неуклонно по пути, который указывалъ

ему духъ его, пламенѣющей любовью къ Богу и ближнимъ. Ежедневно назидаясь самъ чтеніемъ Священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта и твореній св. отецъ, о. Іоаннъ старался неуклонно и неустанно назидать ими и другихъ. Самъ очищаясь и освящаясь молитвою и совершеніемъ священнодѣйствій, онъ своею горячею молитвою и благоговѣйнымъ ежедневнымъ совершеніемъ Богослуженій исторгалъ изъ душъ людей слезы умиленія и возносилъ сердца ихъ горѣ, на небо. Пламенная ревность о спасеніи ближнихъ поставила о. Іоанна съ первыхъ же дней его пастырскаго служенія въ самую тѣсную связь съ жизнію пасомыхъ, среди которыхъ онъ съ болью сердца смотрѣлъ на тѣхъ несчастныхъ, которые не только утратили свой христіанскій обликъ, но и спустились въ нравственномъ отношеніи на степень почти неразумныхъ существъ. Онъ не утратился никакого напряженія силъ, никакихъ подвиговъ самоотверженія по отношенію къ этимъ падшимъ, обездоленнымъ, отвергнутымъ людямъ, чтобы вырвать ихъ изъ омута порока и возвратить къ христіанской жизни.

Не смотря на то, что съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія о. Іоаннъ, какъ вѣрный рабъ Христовъ и строитель Тайнъ Божіихъ, понесъ всю тяготу сего служенія, онъ не встрѣтилъ поддержки, помощи и ободренія въ обществѣ. Напротивъ, оно старалось очернить его истинно высокую и христіанскую дѣятельность. Ему пришлось пережить и испытать много незаслуженныхъ обвиненій какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. По словамъ одного изъ біографовъ

о. Иоанна, „его обвиняли въ основаніи какой-то небывалой секты, въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, въ извращеніи Священнаго Писанія, въ фарисействѣ и фанатизмѣ, которымъ онъ заражаетъ всѣхъ окружающихъ“ (г. Зыбинъ).

Но людская несправедливость, злоба и ненависть не сокрушили мощнаго духа о. Иоанна, исполненнаго христіанской вѣры и любви. Вспомоществуемый благодатію Божіею, онъ все превозмогъ и сдѣлался великою нравственною силою, которая теперь приводитъ въ движеніе тысячи вѣрующихъ и даже невѣрующихъ людей. Она же, благодать Божія, сохраняетъ и тѣлесныя силы его, несмотря на поразительныя и изумительныя труды, которые онъ понесъ и донинѣ несетъ въ своемъ пастырскомъ служеніи. 12 декабря 1890 г. исполнилось 35 лѣтъ священническаго служенія о. Иоанна; ему уже 63-й годъ отъ роду; но онъ всегда бодръ и подвиженъ, хотя рѣдко удается ему спать болѣе 3—4 часовъ въ сутки. У него нѣтъ и не можетъ быть опредѣленнаго времени для принятія пищи, — и онъ питается всегда наскоро и тѣмъ, что ему предложить по при всемъ томъ, онъ не знаетъ усталости: по пяти, шести и болѣе часовъ находится на ногахъ, постоянно служа въ церкви, исповѣдуя и приобщая св. Христовыхъ Тайнъ сотни людей, ежедневно къ нему обращающихся. Нѣсколько минутъ отдыха, и онъ спитъ всюду, куда зовутъ его, служить молебны, навѣщаетъ больныхъ. Почти каждый день онъ ѣдетъ изъ Кронштадта въ Петербургъ и обратно, а то и гораздо далѣе—во всякую погоду, по всякой дорогѣ. И, не

смотря на то, онъ всегда бодръ и свѣжъ, на устахъ его всегда радостная улыбка, свѣтлые и лучистые глаза его всегда полны добротой и любовію.

Принявъ съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія горячее участіе въ положеніи и судьбѣ всѣхъ бѣдныхъ, болящихъ и скорбящихъ людей, о. Іоаннъ и донныѣ остается тѣмъ же любвеобильнымъ пастыремъ, горячо принимающимъ къ сердцу горе и несчастье каждаго, и всѣмъ стремится помочь — совѣтомъ, молитвою денежною помощію, пріисканіемъ занятій, учрежденіемъ школъ, пріютовъ и т. п. Многія тысячи бѣднаго люда обращаются къ нему за денежною помощію, — и онъ даетъ всѣмъ и все, что у него есть, часто оставаясь безъ единого рубля. При выходѣ въ церковь и изъ церкви, въ дорогѣ, на платформахъ и пристаняхъ его повсюду останавливаютъ просители и онъ все отдаетъ имъ, что имѣется въ карманѣ. Такъ было не очень давно на станціи Любань, при возвращеніи о. Іоанна изъ Москвы, гдѣ онъ отдалъ одной бѣдной женщинѣ, больной и осиротѣлой, послѣдніе 17 рублей, которые у него нашлись въ карманѣ.

Самъ не позволяя себѣ ни малѣйшей роскоши, занимая маленькую, весьма скромно обставленную квартиру, довольствуясь простымъ, даже суровымъ столомъ и часто отказывая себѣ даже въ самомъ необходимомъ, о. Іоаннъ никогда не отказалъ ни одному просящему у него бѣдняку. Постоянные жители Кронштадта не разъ были свидѣтелями такого рода фактовъ. Рано по утру, выходя изъ церкви, о. Іоаннъ окружается толпой бѣдняковъ, обращающихся къ нему съ просьбами о

помощи въ различныхъ нуждахъ и преимущественно матеріальныхъ: одному нужно платье, другому нѣсколько копѣекъ на пропитаніе у третьяго сапоги отказываются служить. О. Іоаннъ терпѣливо выслушиваетъ каждого, задавая нѣкоторымъ съ любовію, но строгимъ тономъ, вопросы въ родѣ слѣдующаго: «Не обманываешь ли ты меня, о Христѣ братъ?... Денегъ у меня не много, а видишь,—сколькимъ помочь нужно».. Начинаются увѣренія въ правдивости просьбы, и кончается тѣмъ, что о. Іоаннъ, по силѣ возможности, надѣляетъ просителя деньгами, или же самъ отправляется съ нимъ на мѣстный рынокъ и тамъ покупаетъ платье, сапоги, даже пищу, словомъ—то, что всего болѣе необходимо для просителя въ данную минуту. Не ограничиваясь раздачею милостыни уличнымъ бѣднякамъ, о. Іоаннъ часто посѣщаетъ нуждающихся въ самыхъ ихъ жилищахъ. Обыкновенно приходя въ семью, пораженную нищетою и болѣзнями, и видя, что некому сходить даже за съѣстными припасами, потому что изъ одного угла доносятся болѣзненные стоны хворой матери семейства, изъ другаго — несмолкаемый плачь голодныхъ, иззябшихъ больныхъ дѣтей,— о. Іоаннъ самъ отправляется въ лавку, чтобы купить провизіи, въ аптеку за лѣкарствомъ, или приводитъ доктора, словомъ окружаетъ семью чисто родственными попеченіями, не забывая оказать и матеріальную помощь. Уходитъ онъ отсюда съ твердою вѣрою въ милосердіе Божіе и упованіемъ, что Господь пошлетъ ему средство для дальнѣйшихъ благодѣяній, по слову Писанія: *рука дающего не оскудѣетъ*. Дѣйствительно, чѣмъ больше о. Іо-

аннъ даетъ, тѣмъ больше притекаетъ къ нему денежныхъ пожертвованій для раздачи нуждающимся. Отъ многочисленныхъ благотворителей онъ ежегодно получаетъ огромныя суммы денегъ, которыя всѣ употребляетъ на дѣла милосердія. Разказываютъ такой случай. Одной бѣдной вдовѣ нужно было выдавать замужъ дочь. Она распродала всѣ свои вещи на приданое, а женихъ, забравъ обѣщанное, скрылся и оставилъ ее съ дочерью и въ позорѣ, и безъ куска хлѣба. Дочь заболѣла и слегла въ постель; денегъ не было ни на лѣкарства, ни на прожитье. Вдова обратилась къ помощи о. Іоанна и объяснила все, какъ было. «Жаль, что при мнѣ сейчасъ нѣтъ ни копѣйки денегъ»,—отвѣтилъ ей любвеобильный пастырь. «Впрочемъ погодите,—сейчасъ я ѣду къ богатому купцу служить молебень, и что получу,—будетъ ваше. А вы подождите меня у подѣзда, чтобы другой кто не выпросилъ ранѣе!...» Купецъ послѣ молебна передалъ о. Іоанну пакетъ и проводилъ его признательно до самаго подѣзда. Въ это время приблизилась къ благодѣтелю просительница, и онъ передалъ ей пакетъ, даже не пожелавши узнать, что тамъ вложено. «Батюшка, здѣсь четыре восточныхъ билета, по 1000 рублей каждый,» полу-испуганно предупредилъ его жертвователь. «Это уже ея счастье; это ей Богъ посылаетъ», отвѣтилъ о. Іоаннъ и, благословивъ всѣхъ, простился и уѣхалъ.

Благотворительность о. Іоанна по истинѣ безмѣрная. Онъ о себѣ не думаетъ: черезъ его руки проходятъ тысячи, и онъ ихъ раздѣляетъ, раздаетъ у себя на дому и рассылетъ по почтѣ щедрою рукою. По-

мимо ежедневной милостыни нищимъ, несчастнымъ въ жизни, постоянно питающимся отъ подавнїя о. Іоанна на улицахъ и площадяхъ, въ Кронштадтѣ о. Іоанномъ устроено шестнадцать благотворительныхъ учрежденій. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ «домъ трудолюбія», въ которомъ устроена церковь и три большія зданія для призрѣнїя бѣдныхъ. Вообще о. Іоанномъ, въ теченіи тридцатипятилѣтняго его священно-служенія, учреждены, кромѣ дома трудолюбія, и поддерживаются: ночлежные прїюты на 300 человѣкъ, народная столовая, кормящая до 600 человѣкъ въ день, богадѣльня, лѣчебница; устроены народныя чтенія, бібліотека, даровая книжная лавка, дѣтская бібліотека, начальныя училища для 350 дѣтей, рисовальныя классы, дѣтскій прїютъ для 100 круглыхъ сиротъ, убѣжище дневное для дѣтей.

Пастырское служеніе о. Іоанна приводитъ въ такое же благоговѣйное изумленіе и удивленіе, какъ и его дивная щедродательность и благотворительность. Всего себя, всю свою жизнь о. Іоаннъ отдалъ на служеніе Богу и ближнимъ, или, лучше сказать, вся жизнь о. Іоанна есть доходящее до самозабвенія, исполненное изумительныхъ трудовъ, лишеній, терпѣнїя и высокой христіанской любви, служеніе благу духовной паствы, соединенное съ горячею, пламенною молитвою къ Богу о спасеніи душъ человѣческихъ; онъ есть тотъ добрый пастырь, который *душу свою полагаетъ за овцы своя* и не только своя, но и вообще за паству духовную. Это есть пастырь, который не нерадитъ о полученномъ имъ въ таинствѣ Священства благодатномъ